

Qian Yang

"Тень прошлого"

<https://litres.ru/74427568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о любви, пережившей разлуку, и о том, как вмешательство в дела детей может создать им серьёзные проблемы.

Qian Yang

"Тень прошлого"

Тень прошлого

Франческа сидела у окна, погруженная в свои невеселые мысли. Ей, хорошенькой восемнадцатилетней девушке, предстояло выйти замуж за пятидесятилетнего сеньора Бенцотти. Родителей мало волновало, что сеньор годится Франческе в отцы и что он, по слухам, помог своей первой жене отправиться на тот свет. Когда Франческа сказала, что не намерена выходить замуж за сеньора Бенцотти, отец запер её в комнате и велел ей сидеть там, пока он сам не выпустит её. Даже мать не помогла ей. Во-первых, сеньора Луиза считала недопустимым перечить мужу, а во-вторых, она не видела ничего страшного в браке дочери и сеньора Бенцотти.

Франческа вспомнила разговор с матерью:

- Мама, прошу вас, сделайте что-нибудь.

- Зачем?

- Я не хочу замуж за сеньора Бенцотти, он слишком стар для меня.

- Зато у него отличный дом и много денег. Он сумеет обеспечить тебе достойную жизнь. Возраст – не главное, твой отец тоже старше меня.

- Но не на 32 года! Разве вас не волнуют слухи о смерти его первой жены? Вы хотите, чтобы со мной произошло то же самое?

- Не говори глупостей. Это пустые сплетни. Люди, которые их распускают, завидуют сеньору Бенцотти.

- Прошу вас, мама. Если вы так хотите выдать меня замуж, то, может быть, найдется жених помоложе?

- Ты выйдешь замуж за сеньора Бенцотти и точка. Со временем ты оценишь нашу заботу о твоём благополучии.

Франческа поняла, что все просьбы бесполезны. «Но что же делать? Ведь должен же быть какой-то выход. Я не выйду замуж за сеньора Бенцотти. Никогда!».

После долгих раздумий она решила, что побег – единственный выход. Оставался ещё один вопрос: деньги, но и он вскоре был решён. У Франчески были кое-какие украшения, и она решила их продать.

Ночь побега выдалась на редкость удачной: на небе не было луны. Франческа бросила последний взгляд на родной дом и пошла к порту. Несколько дней назад она купила билет на корабль, плывущий в Англию. Мешок с одеждой был тяжёл, но она не сдавалась. «Я дойду во что бы то ни стало. Ничто меня не остановит». Вскоре показался порт. С наступлением рассвета из него вышло судно, увозящее Франческу Джотто в новую жизнь в Англию.

Как давно это было, а ведь прошло всего три года. Фран-

ческа с нежностью посмотрела на спящего мужа. «Как он красив, жаль, что маленькая Франческа на него не похожа». Франческе-младшей, дочери Франчески и Джона Уинтворта недавно исполнился год. У неё были чёрные волосы и карие глаза как у матери, единственным, что она унаследовала от отца, была белая кожа. Джон был очень рад, что дочь похожа на жену. Он часто говорил ей: «Если тебя почему-то не будет рядом, то я смогу смотреть на Франческу-младшую и разлука будет не так тяжела». На что Франческа отвечала: «Пусть будет так, но следующий ребёнок должен быть похож на тебя, чтобы я тоже могла видеть тебя всегда». Франческа опять погрузилась в воспоминания.

Её каюта оказалась очень удобной. Распаковав вещи, она вышла на палубу подышать свежим воздухом. Она была так погружена в созерцание прекрасного вида, открывшегося её взору, что не заметила, как к ней приблизились двое мужчин.

- Разрешите присоединиться к вам, синьорина? – спросил зеленоглазый шатен.

Франческа кивнула. Мужчины представились.

- Джон Уинтворт, синьорина, а это – мой друг – Грегори Форрестер.

- К вашим услугам, синьорина.

- Я Франческа Джотто, сеньоры.

- Вы путешествуете? – спросил Грегори.

- Не совсем. Я хочу жить в Англии.

- У вас есть там родственники? – спросил Джон.

- К сожалению, нет. Я хотела бы работать у кого-нибудь няней. Я люблю детей и думаю, что справлюсь.

- Вы знаете английский? – поинтересовался Грегори.

- Нет.

- Мы могли бы вам помочь, - сказал Джон.

- Я право же не знаю...

- Соглашайтесь, синьорина.

Франческа задумалась: «Может, и вправду согласиться? Они кажутся вполне порядочными людьми. Всё же я не должна была разговаривать с ними. Мама бы этого не одобрила. Тем более что у меня нет компаньонки. Хотя, если я собираюсь жить в Англии, то мне необходимо выучить язык».

- Я согласна, сеньоры.

- Превосходно. Можем начать завтра, если вы не против.

Франческа кивнула.

- Извините, но мне надо идти.

- До свидания, синьорина.

- До свидания, сеньоры.

- Грегори, ты не находишь, что это весьма странно?

- О чём ты, Джон?

- О том, что мисс Джотто едет одна в чужую страну. Она раньше не работала, я уверен. Видно, что она благородного происхождения. Интересно, что заставило её поступить так?

- Не знаю. Возможно, позже мы это выясним. Как ты ду-

маешь, мы можем ей помочь?

- Возможно. У моей кухни есть дочь, я поинтересуюсь, не нужна ли ей няня.

Франческа оказалась довольно способной и к концу путешествия выучила наиболее полезные слова. Конечно, ей предстояло выучить ещё немало, но на первое время и этого должно было хватить. За время поездки Франческа подружилась с Джоном и Грегори. Она была очень рада, когда Джон сказал, что поговорит о ней с кухней.

Правда, оставался ещё один нерешённый вопрос: Франческе было негде жить. Денег у неё было немного, но на гостиницу должно было хватить, во всяком случае, она так думала. За день до прибытия в Англию Франческа спросила у Грегори:

- Сеньор Форрестер, вы не знаете, сколько стоит комната в приличной гостинице?

Сначала он не понял, зачем ей это. Но потом едва удержался от того, чтобы хлопнуть себя по лбу: «Ну и болван же я! Ей же негде жить. И как я сразу не подумал об этом?».

- Можете не беспокоиться насчёт гостиницы, синьорина. У меня в Лондоне есть тётка и, думаю, она будет непротив, если вы составите ей компанию.

- Я право не знаю... Я бы не хотела причинять неудобство вашей тётушке.

- Ну что вы. Она уже пять лет как вдова. Её дети давно выросли. Так что я уверен: она будет только рада, если вы

немного поживёте у неё.

- Благодарю вас, сеньор Форрестер.

- Всегда к вашим услугам, синьорина Джотто.

В этот момент к ним подошёл Джон.

- Могу я поинтересоваться, что вы так оживлённо обсуждали?

- Сеньор Форрестер был так любезен, что предложил мне пожить у его тётушки, пока я не получу ответ от вашей кузины, сеньор Уинтворт.

- Действительно очень мило с его стороны, - сказал Джон и сам себе удивился: в его голосе прозвучала лёгкая досада.

На следующий день корабль прибыл в Англию. Грегори сразу же отвёз Франческу в дом к своей тётке. Пожилая леди встретила их довольно тепло.

- Грегори, как я рада тебя видеть!

- Взаимно, тётя Корнелия.

- Кто это с тобой?

- Тётя, позвольте представить вам мисс Франческу Джотто. Она итальянка. Мы познакомились с ней на корабле.

- Синьорина Джотто, разрешите представить вам мою тётю – леди Корнелию Уэстфорд.

- Я очень рада познакомиться с вами, леди Уэстфорд, - сказала она по-английски.

- Я тоже рада, дитя моё.

- Тётя, вы не против, если мисс Джотто немного поживёт у вас? Она ищет работу. Джон собирается написать своей ку-

зине и узнать, не нужна ли ей гувернантка для дочери, но это займёт какое-то время, а мисс Джотто негде жить.

- Я буду только рада. В последнее время мне так одиноко.

- Мисс Джотто, - обратилась она к Франческе, - можете жить в этом доме столько, сколько вам угодно.

- Благодарю вас, леди Уэстфорд.

- Сейчас я прикажу слугам перенести ваши вещи в комнату. Вы, должно быть, устали с дороги и хотите отдохнуть.

- Леди Уэстфорд, - смущённо произнесла Франческа, - не могли бы вы говорить помедленнее?

- Ох, извини, дитя моё, какая я рассеянная. Конечно я постараюсь говорить медленно.

Убедившись, что Франческа устроена, Грегори отправился к себе домой. Там его ждал семилетний сын. Спросив Грегори, желает ли он видеть сына, и получив утвердительный ответ, нянька отправилась за мальчиком.

- Папа, вы вернулись!

- Да, Дэймон.

- Вы больше не уедете?

- Не знаю. Может быть, позже.

В зелёных глазах, таких же как у Мелиссы, появилось разочарование.

Ребёнку было одиноко, ему не хватало внимания, но особенно матери. Мелисса Форрестер умерла при родах. Грегори не очень переживал по этому поводу. Их брак не был союзом двух любящих людей, это был обычный брак, приня-

тый в свете: Грегори нужен был наследник, Мелиссе – его титул и состояние. И всё же их семейная жизнь складывалась лучше, чем у большинства пар. Теперь, когда у него был наследник, Грегори мог быть спокоен. Он пока не помышлял о новой женитьбе.

Пообщавшись с сыном, он стал разбирать почту. Приглашений не было, но он не сомневался: когда станет известно, что он вернулся в Лондон, их будет больше, чем достаточно. Ещё бы, с тех пор как он овдовел, он вновь стал завидной партией. И неудивительно: старший сын, имеющий титул, приятной наружности, богатый и, что немаловажно, молодой. Грегори недавно исполнилось 30. Некоторые мужчины в этом возрасте ещё не были женаты. Например, Джон – ему уже 28, а он ещё не помышляет о женитьбе. Хотя невест было множество.

В это время Джон писал письмо своей кузине. Он намеревался отправить послание как можно скорее. Ещё Джон хотел увидеть Франческу, хотя они расстались совсем недавно. Закончив письмо, он велел одному из слуг доставить его.

На следующий день Джон отправился к Грегори, и предложил ему навестить Франческу. Она была рада их визиту.

- Сеньор Уинтворт, сеньор Форрестер.
- Синьорина Джотто.

Когда все удобно устроились в гостиной, Джон спросил:

- Как вы устроились, синьорина Джотто?
- Очень хорошо. К тому же леди Уэстфорд пообещала

продолжить моё обучение английскому.

- Вот как. В свою очередь обещаю, что мы с Грегори сделаем всё, чтобы развлечь вас. Не так ли, Грегори?

- Разумеется, Джон.

- Как насчёт бала в вашу честь, синьорина?

Грегори удивленно посмотрел на друга. Джон и сам был удивлён своей выдумкой. Почему он предложил это? Может, потому что понимал: будет неприлично навещать Франческу слишком часто, а не видеть её долго он не сможет.

- Благодарю вас, сеньор Уинтворт, но...

- Никаких возражений, синьорина. Через неделю я устрою бал, а сейчас нам пора идти. Но прежде... Вы умеете ездить верхом?

- Да.

- Не соблаговолите ли вы через пару дней прогуляться с нами в Гайд-парке?

- Боюсь, что есть небольшое препятствие: у меня нет лошади.

- Об этом не беспокойтесь. Я найду для вас лошадь.

- В таком случае я согласна.

- До встречи, синьорина Джотто.

По дороге домой Грегори сказал Джону:

- Бал, Джон? С чего бы это?

- Не знаю. Хотел сделать мисс Джотто приятное.

Грегори приподнял бровь.

- Она тебе нравится?

- Да, она очень мила.
- Согласен.
- Ты тоже увлечён ею, Грегори?
- Признаться, да.
- Что ж, пусть дама выбирает сама. Согласен?
- Думаю, так будет справедливо.

Вечером Джон получил ответ от кузины: «Сожалеею, Джон, но у меня уже есть гувернантка и я ею очень довольна...». Дальше он читать не стал. «Что я скажу Франческе? Она, наверное, очень расстроится. Ума не приложу: куда её можно устроить?».

Поняв, что в этом вопросе он бессилен, Джон решил заняться поисками лошади для Франчески. Он остановил выбор на чёрной кобыле с белой полосой на лбу, полоса эта напоминала молнию, и поэтому Джон решил так же назвать кобылу.

К тому времени как Джон и Грегори подъехали к дому, Франческа была готова. На ней была тёмно-синяя амазонка и элегантная шляпка с вуалью.

- Чудесно выглядите, синьорина Джотто.
- Благодарю вас, сеньор Форрестер.

Когда Франческа увидела кобылу, она пришла в восторг.

- Сеньор Уинтворт, я очень вам благодарна, эта лошадь восхитительна!

- Хорошая лошадь для прекрасной леди.

Они направились в Гайд-парк. Франческе там очень по-

наверилось. После прогулки Грегори и Джон проводили Франческу до дома. Все трое вошли в гостиную.

- Синьорина Джотто, позавчера я получил ответ от своей кузины.

Франческа затаила дыхание.

- Мне очень жаль, но у неё уже есть гувернантка.

- Что ж, значит, мне придётся что-нибудь подыскать самой.

- А может, и нет, - сказал Грегори, вы можете стать гувернанткой моего сына и обучать его итальянскому.

Франческа задумалась: это было несколько неприлично – стать гувернанткой у одинокого молодого мужчины, тем более что она тоже очень молода. Как будто угадав её сомнения, Грегори сказал:

- У Дэймона уже есть гувернантка. Вы могли бы ей помогать.

- Я согласна, сеньор Форрестер. Чрезвычайно признательна вам.

- Не стоит, синьорина Джотто. И, я думаю, вам стоит называть меня и Джона по имени.

- Как скажете, Грегори. Вы можете называть меня Франческой.

Через три дня Франческа переехала в дом Грегори. Леди Корнелия была опечалена её отъездом, но Франческа пообещала навещать её. Дом Грегори поразил Франческу своим великолепием. Когда она увидела свою комнату, то была

весьма приятно удивлена: комната была отлично обставлена и украшена. Трудно было поверить, что она предназначалась гувернантке. Скорее такая обстановка подошла бы гостье или родственнице. Когда Франческа распаковала вещи, Грегори познакомил её с другой гувернанткой – мисс Стиббс. Затем он отвёл Франческу в гостиную, а мисс Стиббс велел привести сына.

- Какой хорошенький мальчик! – сказала Франческа по-итальянски.

- Дэймон, это твоя новая гувернантка – мисс Джотто. Она будет обучать тебя итальянскому.

- Она красивая.

- Вижу, вы друг другу понравились, - смеясь, сказал Грегори.

Когда Дэймона увели, Грегори попросил Франческу задержаться.

- Франческа, вы не против, если завтра мы поедem к портнихе?

- Зачем, Грегори?

- Как, вы разве забыли: бал у Джона. Осталось всего два дня.

- Но у меня нет денег.

- Не беспокойтесь, я заплачу.

- Это несколько неудобно...

- Ну что вы, Франческа. Вы моя гувернантка. Если хотите, мы вычтем стоимость платья из вашего жалованья.

- Хорошо.

На следующий день они отправились к портнихе. Ткань, которую выбрал Грегори, была очень дорогая, узнав её цену, Франческа едва не упала в обморок. Однако платье должно было получиться красивым. Перед отъездом Грегори зашёл в комнату к Франческе с бархатным футляром в руках.

- Вы великолепны, Франческа, но ваш туалет необходимо дополнить. Повернитесь к зеркалу.

Франческа выполнила его просьбу. Грегори достал из футляра великолепное жемчужное ожерелье и надел его Франческе на шею. Она восхищённо ахнула:

- Какая прелесть, Грегори, где вы его взяли?

- Это ожерелье принадлежало моей жене. Оно из фамильных драгоценностей нашего рода.

- А это ничего, что оно на мне?

- Всё в порядке, Франческа. Я хочу, чтобы оно сегодня было на вас. Оно ещё больше подчеркнёт вашу красоту.

Когда Джон увидел Франческу, он был ослеплён.

- Франческа, вы самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

- Спасибо, Джон.

Бал Франческе понравился. Правда, едва не возникло одно недоразумение: ни Джон, ни Грегори не подумали, как представить Франческу гостям. Но Джон быстро нашёлся: он представил Франческу дочерью друзей отца Грегори, приехавшей погостить в Англию. Её компаньонка якобы заболела.

ла, и поэтому она пришла на бал в сопровождении Грегори. В общем, всё получилось достаточно правдоподобно.

Франческа пользовалась успехом: её часто приглашали. Джон и Грегори были не в восторге от этого.

- Франческа, о чём ты задумалась?

Она очнулась от воспоминаний и посмотрела на мужа.

- Что, дорогой?

- Я спросил тебя уже в третий раз.

- Я думала о прошлом: о том, как мы встретились, как ты устроил бал в мою честь.

Джон улыбнулся.

- Если хочешь, любовь моя, я могу устроить бал хоть завтра.

- Отличная идея, Джон. В таком случае я после завтрака пошлю приглашение Грегори.

- Если он будет свободен вечером. Похоже, он всерьёз увлёкся своей новой любовницей.

- Джон!

- Молчу.

Это была вторая любовница за три года. Брюнетка с карими глазами разумеется. На других женщин после встречи с Франческой Грегори не обращал внимания. Брак Франчески и Джона был для него серьёзным испытанием. Ведь он, как и Джон, очень её полюбил. Но что поделать, Франческа полюбила Джона. К чести Грегори он сумел принять это, и

теперь у него был не только друг, но и подруга. Они составляли собой неразлучную троицу.

Два года спустя.

По окончании сезона в Лондоне Джон и Грегори уехали в свои поместья. Однако друг без друга им было скучно. Поэтому Джон, Франческа и Франческа-младшая решили поехать в гости к Грегори. Его поместье было в трёх днях пути. Первые два дня путешествия погода стояла отличная. Однако на третий день небо заволокло тучами. Не исключалась возможность грозы.

- Может, переночуем в таверне, Джон?

- Ну что ты, милая осталось совсем немного. Это даже к лучшему, что нет солнца: будет не так жарко. Да и после дождя дороги так развезёт.

- Ладно, будь по-твоему.

К вечеру подул сильный ветер и загремел гром. Вскоре началась гроза. Дорога была еле различима: до того было темно. Ливень хлестал по крыше кареты, да ещё и дорога ухудшилась. Во время грозы заметно похолодало.

- Симс, нельзя ли ехать побыстрее? – осведомился Джон у кучера.

- Дорога плохая, милорд, но я постараюсь.

Карета запрыгала по ухабам и рытвинам. Франческа-младшая проснулась и заплакала. Франческа стала её успокаивать:

- Тише, милая, мы скоро приедем. Осталось совсем

немного.

Она прижала дочь к груди. В следующую минуту колесо кареты попало в рытвину, и она перевернулась. Всё произошло за считанные секунды.

Когда Джон очнулся, кругом было тихо. Пугающе тихо. По его виску стекала струйка крови, рёбра ужасно болели, но ему было не до этого.

- Франческа, - тихо позвал он.

Ответа не последовало.

- Франческа, - голос прозвучал громче, но опять ничего.

«С ней всё в порядке. Должно быть в порядке. Я слышал, как она кричала. Наверное, она серьёзно ушиблась и потеряла сознание. Сколько времени прошло?».

Он попытался пошевелиться. Наконец, со второй попытки, он смог подобраться к противоположному сиденью. Франческа лежала в странной позе, прикрывая собой дочь.

- Милая, очнись. Это я, Джон.

Тишина. Джон дрожащей рукой прикоснулся к шее жены. Пульса не было. Франческа Уинтворт была мертва. Тишину ночи пререзал жуткий крик.

- Нет!

- Франческа! Ты не могла умереть. Ты должна жить. Ради меня, ради дочери.

Дочь. Надо выяснить, что с ней.

К счастью, Франческа-младшая была жива. Вскоре на дороге раздался стук копыт, затем Джон услышал голос:

- Вы живы?

- Грегори?

- Джон?!

Грегори быстро спрыгнул с лошади и побежал к карете. Он услышал крик задолго до того, как увидел карету, и сразу понял, что случилось что-то ужасное. Вскоре он увидел перевернутую карету и понял, что его опасения подтвердились. Он весь похолодел, услышав голос Джона. Грегори открыл дверцу кареты и увидел Джона.

- Франческа?

- Она умерла.

Грегори пошатнулся.

- Ты уверен?

- Да. Грегори, я хочу попросить тебя кое о чём.

- Слушаю.

- Позаботься о моей дочери.

- Не понимаю.

- Я оставляю её тебе. Уверен, ей будет хорошо в твоём доме. Я прошу: обучай её итальянскому, а когда она вырастет, выдай замуж за Дэймона. Помнишь, когда она родилась, мы подумали, что неплохо бы поженить наших детей. Я думаю, Франческе это понравилось бы. Она согласилась бы, что никто не позаботится о нашей дочери лучше, чем ты. Обещай мне. Ради меня и Франчески.

- Но, Джон, что ты говоришь? Ты – отец Франчески и ты сам позаботишься о ней.

- Нет.

Джон протянул ребёнка Грегори.

- Возьми её.

«Он верно не в себе из-за смерти Франчески». Поколебавшись, Грегори всё же взял ребёнка.

- Ты обещаешь, Грегори, обещаешь исполнить всё, о чём я попросил?

- Джон, успокойся, давай я помогу тебе. Сейчас мы поедem домой.

- Я остаюсь с женой. Без неё я не хочу жить. Франческа – моя единственная любовь. Я не могу без неё. Её нет, значит, и меня тоже. Обещай мне!

- Я обещаю, Джон.

- Спасибо.

И прежде, чем Грегори успел что-либо сказать или сделать что-нибудь, Джон быстро вытащил пистолет из-под сиденья кареты и выстрелил себе в висок.

Всё было кончено. Франческа испуганно заплакала.

- Тише, Франческа, дядя Грегори позаботится о тебе. Я сдержу слово, Джон.

На следующий день тела Джона и Франчески были доставлены в поместье Грегори. Он распорядился похоронить друзей на своём фамильном кладбище. На каменной плите выбили коротенькую надпись: «Они так любили друг друга, что даже смерть не смогла разлучить их».

После похорон Грегори закрылся в кабинете и велел не

беспокоить его. Он целую неделю пил и вспоминал друзей. Вот они с Джоном договариваются предоставить выбор Франческе, вот она показывает Грегори новорожденную дочь, вот они все вместе едут на бал, вот Франческа и Грегори готовят Джону сюрприз на день рождения. «Неужели я больше их не увижу? Мы не соберёмся вместе в гостиной, не поедem на бал, не будем вместе справлять праздники? Нет, этого больше не будет. Их нет. Их нет, а я должен позаботиться о Франческе-младшей. Я должен. Я обещаю, Джон, я сделаю всё, о чём ты меня просил. Ради тебя. Ради Франчески».

Когда Грегори вышел из кабинета, он первым делом отправился в детскую. Дэймон хмуро глядел в окно, а Франческа спала в кроватке.

- Дэймон, почему ты не с учителем?

- Мистер Роджерс давно ушёл. Уже вечер, папа. Франческа... Что с ней будет?

- Она будет жить у нас, сын. Я обещал её отцу и матери.

Грегори сделал всё, чтобы Франческе было хорошо в его доме. Он оборудовал для неё детскую, нанял для девочки гувернантку, обучал её итальянскому, покупал ей различные подарки. Франческа была всем довольна, но иногда очень скучала по родителям. Было ещё кое-что: со дня смерти родителей она стала бояться грозы. Это случилось через месяц после гибели Джона и Франчески. Была ночь. Дождь шёл

ещё с вечера, а потом началась гроза. Сверкали молнии, и гремел гром. Франческа спала в своей постели, пока очередной удар грома её не разбудил. Франческа в ужасе проснулась и позвала няню, той на месте не оказалось. Девочка заплакала. Ей было очень страшно. Через какое-то время она встала и побежала к комнате Дэймона. Открыв дверь, она прошмыгнула внутрь и кое-как вскарабкалась на постель.

- Кто здесь?

- Это я, Франческа, Дэймон.

- Фрэн? Что ты здесь делаешь?

- Гроза. Мне страшно.

- А где миссис Пибоди?

- Не знаю. Я останусь с тобой, можно?

Её голос звучал очень жалобно.

- Оставайся, Фрэн. Устраивайся поудобней и спи.

- Спасибо, Дэймон.

Вскоре Франческа уснула. «Надо сказать отцу, чтобы он приказал миссис Пибоди не оставлять Фрэн надолго одну».

С тех пор девочка нередко приходила к Дэймону во время грозы. Они вообще были очень дружны. Грегори был доволен. «Когда они вырастут, то будут красивой парой». Сыну Грегори решил пока ничего не говорить. «Он ещё слишком молод. Лет через восемь я ему расскажу, а сейчас ещё рано».

Франческа везде ходила за Дэймоном. Даже во время занятий она не покидала комнату, а сидела в углу и слушала.

Восемь лет спустя.

Сегодня должен был состояться один из небольших балов, которые устраивали иногда, когда сезон в Лондоне заканчивался, и люди переезжали в сельскую местность. Бал на сей раз устраивала леди Дорчестер, что было неудивительно: у неё было четверо дочерей и все незамужние. Старшей, Элинор, недавно исполнилось 22. Это была симпатичная шатенка с карими глазами. Близнецам Эми и Джейн было по 19. Они были блондинками, как и мать, с карими глазами отца. Младшей, Эйнджел, было 17. Рановато для замужества. В свет она должна была выезжать через год. Лорд Дорчестер был не в восторге. Ещё бы: четыре дочери и ни одного сына. Сплошное разоренье! Надо бы поскорее выдать старшую замуж, ведь 22 это не 18. Скоро она не сможет соперничать с молоденькими дебютантками. Поэтому на этот бал возлагались кое-какие надежды. Были приглашены все достойные женихи. В том числе и Дэймон Форрестер. Ему недавно исполнилось 20, и о женитьбе он ещё не думал. Может быть, лет через пять. Тем не менее, потанцевать и пофлиртовать с красавицами – вполне неплохое время препровождение.

В зале было довольно много народу. Что необычайно радовало леди и лорда Дорчестер, так это то, что почти все приглашённые холостяки приехали. Леди Дорчестер немедленно знакомила их со своими дочерьми. Эйнджел тоже разрешено было присутствовать на балу. Дэймон, как и все, не избежал процедуры знакомства.

- А это моя младшая дочь – Эйнджел.

Дэймон посмотрел на девушку. «Действительно, ангел. Какие прекрасные светлые волосы, а глаза прямо как небо. Она чудесна». «Как он красив. Какие необыкновенные зелёные глаза. Мамины изумруды не идут ни в какое сравнение. А волосы – ну просто вороново крыло».

«Надеюсь, она столь же умна, сколь и красива. Что ж, это несложно проверить». «Надеюсь, он не скучный как деревенские джентльмены».

Дэймон пригласил Эйнджел на танец. Оба превосходно танцевали и неплохо смотрелись вместе. Леди Дорчестер была довольна.

- Эйнджел. Какое красивое имя. Кто вам его выбрал, мисс?

- Мама. Как только она меня увидела, она сказала, что я похожа на ангела.

- Она права.

Эйнджел смутилась.

Если бы правила приличия позволили, то Дэймон с удовольствием протанцевал весь бал с Эйнджел. Увы, это было невозможно. В общем, бал прошёл довольно неплохо.

«Надо попросить отца устроить бал. Будет повод увидеть леди Эйнджел».

Дэймон вернулся с бала довольно поздно, но это не помешало Франческе зайти в его комнату.

- Дэймон, наконец-то ты приехал.

- Ты давно должна спать, Фрэн.

- Какой может быть сон. Лучше расскажи: тебе понравился бал?

- Да, понравился.

- И это всё?

- А что тебе ещё надо?

- Расскажи мне все подробности. Дамы, как они были одеты, какие у них были причёски? Они хорошенькие?

- Помедленней, Франческа. Не всё сразу. Если честно, на первые два вопроса мне ответить сложно. А что касается хорошенькие они, или нет, я думаю, они очень милы. Есть даже красивые.

- Например?

- Мне понравилась младшая дочь хозяйки. Она прекрасна: пшеничные волосы и большие голубые глаза. Зовут её Эйнджел. Правда, подходящее имя?

Франческа не ответила. Она нахмурилась.

- А я, я красивая?

Дэймон посмотрел на неё. Чёрные волосы, длинные и вьющиеся, красиво очертанные брови, карие глаза обрамлённые длинными чёрными ресницами, римский нос и маленький изящный рот, нежное овальное лицо с белоснежной кожей. Копия матери. Дэймон хорошо помнил её мать. Она ему очень нравилась. Он иногда вспоминал их уроки итальянского. Франческа очень хорошо относилась к нему, ведь она любила детей.

- Да, Франческа, ты красива.

Она довольно улыбнулась. Вспыхнувшая было ревность к Эйнджел, которой так восхищался Дэймон, угасла.

- Я вот думаю, Фрэн, неплохо бы предложить отцу устроить бал.

- Прекрасная идея. Я смогу где-нибудь спрятаться и наблюдать. Ничего не пропущу!

- Не сомневаюсь, а сейчас тебе пора спать.

Она неохотно ушла к себе в комнату. На следующий день после завтрака Дэймон сказал отцу насчет бала. Грегори согласился.

- В следующий четверг, но подготовкой занимайся сам.

- Конечно, отец.

В последнее время Грегори редко ездил на балы и устраивал их у себя. Он предпочитал быть один. Когда он жил в своём поместье, он проводил довольно много времени у могилы Джона и Франчески. Он хотел отправиться в путешествие по Италии, но решил подождать, пока Дэймон и Франческа поженятся.

Франческа уже поджидала Дэймона:

- Ну как, Дэймон, дядя Грегори согласен?

- Да, Фрэн. Бал будет в следующий четверг.

Она захлопала в ладоши.

- Прекрасно. Теперь мне надо придумать, как ускользнуть от миссис Пибоди.

- Я думаю, для тебя это не составит труда. Не хочешь пойти со мной в сад и выбрать цветы для украшения зала?

- С удовольствием.

После обеда Дэймон взялся за составление списка приглашённых.

Наконец, наступил четверг. Все приготовления были завершены. Бальная зала сверкала чистотой, повсюду в изящных вазах были расставлены цветы. Натёртый пол блестел как зеркало. Гостей было очень много. Грегори и Дэймон встречали их. Вскоре начался бал. Дэймон отправился на поиски Эйнджел. Он нашёл её в компании сестёр.

- Моё почтение, леди. Разрешите пригласить вас на танец, мисс? – обратился он к Эйнджел.

Она согласилась.

Франческа наблюдала за происходящим из-за приоткрытой двери. Она была в восторге. Наконец-то ей представилась возможность разглядеть платья и причёски дам. Она не упустила ни одной детали. Однако вскоре её радости пришёл конец: она увидела миссис Пибоди, направлявшуюся к ней.

- Вы должны быть в постели, мисс.

- Я только хотела посмотреть на бал, миссис Пибоди.

- Вот и посмотрели. Сейчас мы пойдём наверх, и я уложу вас спать.

Франческа вздохнула и пошла за ней следом. На следующий день рано утром она постучала в дверь комнаты Дэймона. Ответа ей пришлось ждать долго. Войдя в комнату, она увидела, что он лежит в постели.

- Дэймон, как ты можешь спать? Мы же собирались на

верховую прогулку.

- Совсем забыл, Фрэн. Думаю, сегодня прогулки не будет: я слишком хочу спать.

Франческа вышла из комнаты.

Три месяца спустя.

Дэймон всерьёз увлёкся Эйнджел. Он не пропускал ни одного мероприятия, если знал, что она тоже будет там. «Жаль, что ей нет восемнадцати. Когда начнётся сезон, она должна будет остаться здесь, а если и приедет в Лондон, то я всё равно не смогу её видеть. Хотя мы можем переписываться». Дэймону нравился Лондон, но он впервые не хотел туда ехать. Он ждал каждой следующей встречи с Эйнджел. Однажды он получил приглашение на чай от леди Дорчестер, чему был весьма рад. Эйнджел тоже была в гостинной. Выпив чая, Дэймон собрался уходить и попросил Эйнджел проводить его. Леди Дорчестер не возражала.

- Эйнджел, мы можем поговорить?

- Конечно, Дэймон.

Они пошли в сад и устроились на одной из скамей.

- Я хочу кое-что сказать вам, Эйнджел: я люблю вас.

- Любите?

- Да. Я был очарован вами, как только увидел. Вы – совершенство. Я скучаю, если долго не вижу вас. Могу я вас спросить?

- Разумеется.

- Я могу рассчитывать на взаимность?

Эйнджел покраснела. Ей он тоже нравился. Сейчас она была очень рада, узнав, что он её любит.

- Да, Дэймон.

- О, моя любовь!

Он поцеловал её. Эйнджел смутилась.

- Не надо, Дэймон. Нас могут увидеть.

- Извините, Эйнджел. У меня остался только один вопрос: вы выйдете за меня замуж?

Увы, ответ он получить не успел, так как к ним направлялась старшая сестра Эйнджел.

- Мистер Форретер, вы всё ещё здесь? Я думала, вы уже ушли.

- Как раз собирался, мисс. Разрешите откланяться, леди.

Он ушёл весьма раздосадованный. «Ну ничего, я всё равно узнаю ответ. Что-нибудь придумаю».

- Эйнджел, с чего это вдруг ты осталась с ним наедине?

- Мы разговаривали, Элино́р.

- Это неприлично. Если бы вас кто-нибудь увидел, это бы не пошло на пользу твоей репутации.

- Мы не делали ничего дурного.

- Хм. Я верю, но если бы это был кто-то другой, а не я, то неизвестно, что бы он подумал.

- Теперь я понимаю, почему ты всё еще не замужем! – сказала Эйнджел и тут же пожалела об этом, увидев, как обиженно вытянулось лицо сестры. – Прости меня, Элино́р, я не хотела. Просто я действительно не понимаю, что в этом

плохого.

- Ты ещё очень молода, Эйнджел, и не знаешь, какими злобными могут быть люди. Стоит попасться такому человеку на глаза в несколько двусмысленной ситуации, и твоя репутация погибла. Я не хочу, чтобы с тобой случилось нечто подобное.

- Не случится, Элино́р. Дэймон не сделает мне ничего плохого. Он меня любит.

- Это он тебе сказал?

- Да. Более того, он сделал мне предложение.

Элино́р открыла рот от удивления.

- А ты, Эйнджел, ты его любишь?

- Да. Я хочу выйти за него замуж. Как ты думаешь, папа согласится?

- Думаю, да. Наверное, он будет рад. Одной проблемой меньше.

- Элино́р!

- Что? Я знаю, что говорю. Наверное, так и должно было случиться, ты же самая красивая из нас.

- Перестань, Элино́р, ты тоже красивая. И Эми, и Джейн тоже.

- Не надо, Эйнджел, это неправда. Если бы я была красивой, то вышла бы замуж.

- Ты говоришь как старуха. Тебе всего 22. Уверена, в следующий сезон ты получишь массу предложений.

- Была бы рада и одному.

Дэймон размышлял: «Жаль, что я не могу жениться на Эйнджел прямо сейчас. Чёрт бы побрал все эти условности! Надо найти возможность отправить ей письмо. Да, так я и сделаю».

Он тут же отправился в кабинет. Когда письмо было написано, он велел слуге ехать в имение Дорчестеров и отдать послание лично в руки леди Эйнджел. Затем подождать ответ. Слуге повезло: Эйнджел гуляла по саду одна.

- Вы леди Эйнджел, мисс?

- Да. Что вам угодно?

- У меня для вас письмо.

Эйнджел быстро вскрыла конверт и начала читать.

«Любовь моя, в прошлый раз нас прервали, и я не получил ответ на важный для меня вопрос. Задаю вам его ещё раз: Эйнджел, согласны ли вы стать моей женой? Умоляю вас, любимая, не заставляйте меня ждать. С нашего разговора прошло две недели и, думаю, за это время вы решили, что ответить. Если вы согласны, то я поговорю со своим отцом, а затем пойду просить вашей руки. Скоро начнётся сезон, и мне надо будет уехать. Я бы хотел уладить всё до отъезда. Мы могли бы объявить о помолвке...».

В конце письма стояла подпись: глубоко любящий вас Дэймон.

Эйнджел попросила слугу подождать и отправилась наверх писать ответ.

«Дэймон, любимый мой, я с радостью стану вашей женой. Однако, я думаю, не стоит пока просить моей руки. Сейчас отец занят тем, как бы поскорее выдать замуж Элинор. Будет лучше, если вы попросите моей руки по окончании сезона. Если Элинор будет помолвлена, у папы будет хорошее настроение, и он точно согласится на наш брак.

Ваша Эйнджел ».

Получив ответ, Дэймон был обрадован и огорчён одновременно. Он был счастлив, что Эйнджел дала своё согласие, но в то же время его огорчало, что придётся ждать. «Ладно, лучше не рисковать. Эйнджел знает своего отца. Раз она уверена, что надо подождать пока её старшая сестра не выйдет замуж, я готов. Но со своим отцом я могу поговорить, когда захочу. Сегодня же вечером». Однако его планам не суждено было сбыться: вечером разразилась гроза, и Дэймон провёл долгое время в компании испуганной Франчески, пытаясь её утешить. Так что разговор с отцом пришлось отложить. Потом начались приготовления к поездке в Лондон, и времени не осталось. Франческа тоже ехала в Лондон. Она была в восторге, так как очень любила город. Тем более в Лондоне она сможет спокойно понаблюдать за балом, не боясь, что в любую минуту миссис Пибоди может прийти и увести её спать. Вместо этого миссис Пибоди будет проводить вечера в библиотеке, зачитываясь любовными романами. И откуда только они там взялись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.